КАК МЫ ВОРОВ ЛОВИЛИ (часть 1) (электронно-криминальное чтиво)

Александр Иванов (Москва)

Это мой первый эксперимент в жанре детектива, так что будьте снисходительны. Я привык ко всему относиться юмористически, однако, описываемые события иногда не допускали юмористического подхода, а порой и вообще обращали меня лицом ко Всевышнему.

Как и положено, все описываемые события имели место быть, все имена изменены, а совпадения случайны.

Обкрадывали наш сервисный центр неоднократно (если точнее, двукратно). Кто скажет, что все это от беспечности, соглашусь лишь частично. Видите ли, вся история человечества есть борьба замка с отмычкой (или брони со снарядом, если Вам больше по душе такая аналогия). Меры безопасности должны соответствовать охраняемым ценностям и лишь чуть-чуть их опережать. Так случалось, что мы чуть запаздывали.

Когда мы начинали свой бизнес, нашей крышей в прямом смысле было отделение милиции. Мы в полуподвальчике, а прямо над нами дежурная часть. Мало того, что вся прилегающая территория была заставлена канареечными уазиками, но и у нас всегда «пасся» кто-нибудь в форме и с автоматом – то пишмашинку починить, то бланки допросов размножить. Милицейская жизнь и по ночам не утихает, так что вопросы безопасности нас абсолютно не интересовали. Не только злодеи, а порой и относительно честные клиенты предпочитали обходить нас стороной.

И вот, в один прекрасный день, когда разгул преступности в стране достиг критической отметки, любимому отделению милиции предоставили новое помещение – чистое, светлое и, к нашему сожалению, – отдельно от нас стоящее. Над нами поселился Народный Суд, настолько «самый гуманный в мире», что им не пугают даже младенцев.

Вот тут нам бы и задуматься о том, что... Но не задумались. И это не замедлило откликнуться...

Телефонный звонок прервал самые сладостные, утренние минуты сна. Это вообще нехорошо, когда телефон звонит ранним утром. В трубке неспешный, бесстрастный голос Сергея:

– Доброе утро.

Сергей всегда приходит в контору раньше всех, а вот звонит мне домой – первый раз за многолетнюю совместную работу.

– Что случилось?

В непроснувшейся голове – различные варианты причин столь раннего пробуждения – сход селевого потока или, может, землетрясение...

– Нас обокрали...

– Что унесли?

– Да так, приезжай – посмотришь.

Дорогу на работу не помню. Обычно еду, еще не проснувшись. Тогда, наверное, проснулся, однако трагических мыслей явно не было. Чего у нас брать-то?

Изучив на месте ассортимент украденного, мы сразу сузили круг подозреваемых. В те давние годы основной ремонтируемой техникой были игровые приставки Sega и Dendy. Они и были унесены. Значит, это дети или подростки, остановившиеся в своем развитии.

Картина преступления была очевидна. Злодеи проникли через полуподвальное окно, защищенное слабой решеткой приямка.

Это слово – «злодеи» – позаимствовано мною у оперативников. Очень хороший термин – емкий и юридически безупречный. Так что буду и дальше им с удовольствием пользоваться.

Итак, проникнув в комнату, наши злодеи стали разбредаться по помещению, открывая двери единственным доступным их интеллекту способом – силовым. Сказать, что нами не было предпринято никаких мер безопасности, – покривить душой. Была сирена по кличке «трезор», подключенная к концевику, установленному на одной из дверей. И она сработала! Злодеи, похватав что попалось под руку, сбежали.

Ущерб был незначителен, огорчал только сам факт. Мерзкое такое ощущение назащищенности и общедоступности своей хоть малой, да собственности. Посоветовавшись с операми, решили не портить им статистику и заявления не писать.

Все приступили к восстановлению разрушенного хозяйства. Однако появилось навязчивое ощущение, что те же «детишки» придут снова. Ведь они убедились, что проникнуть к нам легко, на сирену никто не приехал и даже не проснулся, и вообще ее почти не слышно снаружи. Кроме того, там, внизу (у нас то есть), осталось еще много интересных вещей.

Вот тут и созрел план засады. В срочном порядке была устроена светомаскировка на окнах, чтобы снаружи не было видно, что кто-то может быть внутри. Был составлен план дежурств. Произведено тотальное вооружение. В нашем арсенале были: газовый пистолет (с разрешением), две дубины (без разрешения) и замечательные наручники, попавшие к нам из Америки в коробке вместе с каким-то автоответчиком (и благополучно нами заныканные). В Штатах, видно, тоже разгильдяи-охранники попадаются.

О наших смелых планах мы информировали наших бывших соседей – оперов и получили их одобрение, вместе с номером телефона, по которому можно дозвониться до наикомпетентнейших органов.

И вот первая ночь. Коллеги заперли нас с наружи на большой висячий замок, дабы создать полную иллюзию абсолютного отсутствия какого-либо присутствия, а мы с Терентием остались в засаде. Заварили чаю и сели распределять роли. Ему досталась роль радиста – при первых признаках «поклевки» вызывать наряд, а мне, соответственно, – роль группы захвата.

Заварив себе чаю, мы стали обсуждать вопросы – сколько ночей нам придется просидеть в засаде и как в дальнейшем обеспечивать безопасность конторы. Однако развить тему нам так и не удалось...

Около часа ночи мы услышали копошение около входной двери – явно проверяли замок. Рыба оказалась безмозглой, но, как потом выяснилось, – довольно крупной.

Терентий, соблюдая шумомаскировку, стал шепотом вызывать наряд, а я, с наручниками в заднем кармане и с пистолетом в руке, затаился в коридоре, под дверью комнаты, через окно которой предполагалось проникновение.

И вот – восхитительная доза адреналина. Как я понимаю оперов и прочих экстремалов! – нет наркотика круче! Шорох... Приглушенные голоса... Стук открываемого окна... Во всем теле дрожь сладкого возбуждения, круто замешанного на страхе... Сколько их?.. Какого роста?.. Чем вооружены?.. Просчитываю маршрут их движения – злодеи не должны успеть дойти до выключателя! При свете мой внешний вид может не произвести должного впечатления. А что касается Терентия, то его и в микроскоп не сразу заметишь, а заметишь – не испугаешься.

И вот – момент истины. Успех только в неожиданности.

Как в кино – ногой распахиваю дверь, с максимально громким лязгом досылаю патрон (тренировался заранее) – «Стоять!!! Руки за голову!!! Работает РУБОП (или ОБЭП, не помню что, но какое-то страшное заклинание)!!!»

Не обучен у нас народ, ох, не обучен. Не слушается, не верит. Вот в Америке – там знают, лечь надо сразу. А у нас, не замечали? Если даже стрелять начнут – наоборот, поближе подойти надо, полюбопытствовать, может, дают чего.

Короче – не послушались. Некто крупный – рванул на выход, то есть к окну. Но адреналин уже сделал свое дело, одним движением злодей укладывается лицом в пол, мгновенно надеваются наручники (не тренировался). Хвост второго мелькнул в оконном проеме и исчез во тьме.

Зажигаем свет, рассматриваем добычу. Крупный парень лет восемнадцати (как потом выяснилось – собирался служить в ВДВ) начинает приглушенно (лицо в пол) петь песню про то, что он ни при чем и залез в подвал так просто, прогуляться. Мы в переговоры не вступаем – ждем силовых органов. Да и какие переговоры, начался адреналиновый отходняк. Трясет нас почем зря.

А вот и доблестные органы, громко пытаются войти через дверь, закрытую снаружи. Поняв безрезультатность попыток, вошли как нормальные люди – через окно. Оценив ситуацию, сказали, что мы поторопились. Надо было брать с поличным, то есть подождать, пока совершится процесс тайного хищения, а теперь придется им самим это «поличное» распихивать по карманам злодея, в противном случае налицо только тайное проникновение. Однако, у меня была стопроцентная уверенность, что взятое у нас вчера лежит у мальчишек дома, и я убедил автоматно-кожаных дядек, что в уликах недостатка не будет.

Дядьки, подняв парнишку и оценив его состояние, попросили ключи от наручников. Однако у нас их не было отродясь – не завезли. Ерунда, сказал сержант, дайте спичку, сейчас откроем. Столкновение российского дерева с американскими высокими технологиями закончилось победой последних. Спичка сломалась, а наручники – нет. Было принято решение – транспортировать злодея в упакованном состоянии.

Оставив Терентия сторожить пожитки, мы всем гуртом поехали в отделение.

Не успел я написать первых строк заявления, как в комнату ввалился довольный следователь и сказал, что закованный узник во всем признался, сдал подельника, и тот уже собирает вещички для «добровольной» выдачи. Так что можно уже снять наручники...

Мой рассказ о происхождении наручников и отсутствии ключа не вызывает доверия, однако следователю не до этого. Пацана надо уже спасать. Конструкция наручников такова, что любое неосторожное движение защелкивает их на следующий зубец. Службы спасения в Москве тогда еще не было. Менты были за всех и про все. Остаток ночи прошел в поисках пилы по металлу и ее последующей борьбе с сопротивлением материалов. Парня спасли...

Дальнейшая история скучна – суд, неполная семья, тяжелое детство, условный срок.

Для нас это происшествие стало хорошим уроком. Решетки были укреплены, двери усилены, замки заменены, и введена система ночных дежурств. Да и местные дети запомнили, что у нас бьют, кричат, щелкают затворами и одевают наручники, от которых нет ключей.

Продолжение следует.